

Поэтому мы обращаемся теперь къ работамъ названныхъ подкомиссій, отмѣчая здѣсь лишь наиболѣе важные моменты въ ходѣ ихъ переговоровъ съ представителями центральныхъ державъ.

Протоколы засѣданій подкомиссій по экспорту продовольствія имѣются только начиная съ засѣданія отъ 30 марта, посвященнаго вопросу экпорта не-зерновыхъ продуктовъ. Предсѣдательствовавшій Д. В. Коліухъ въ началѣ засѣданія поднялъ вопросъ объ установленіи эквивалентовъ за недопоставку хлѣба, а затѣмъ перешелъ къ перечисленію тѣхъ количествъ продовольствія, которыя Украина могла бы предоставить центральнымъ державамъ. Онъ предложилъ къ вывозу 30 тысячъ пудовъ сала, 900.000 пудовъ живого вѣса рогатаго скота, 100 милліоновъ штукъ яицъ, 100 вагоновъ луку, 1 милліонъ пудовъ картофеля, 2 милліона пудовъ сахара и 10.000 кислой капусты. Представители центральныхъ державъ выразили свое глубокое разочарованіе названными имъ цифрами и предложили либо назвать другія, либо разрѣшить имъ самимъ закупать эти продукты на свободномъ рынкѣ. Предсѣдательствующій, повидимому, нѣсколько смущенный, немедленно согласился съ тѣмъ, что цифры его приуменьшены и что центральнымъ державамъ возможно будетъ предоставить значительно большія количества. Въ отвѣтъ на это заявленіе, представители центральныхъ державъ, уже называя сообщенныя предсѣдателемъ цифры прямо абсурдными, вновь предложили свою помощь по сбору продуктовъ. По ихъ словамъ, они рассчитывали получить отъ Украины: 3—4 тысячи вагоновъ яицъ (т. е. не менѣе 432—576 милліоновъ штукъ), 1.360.000 штукъ свиней, 300.000 головъ скота, 1 милліонъ пудовъ сала и т. д. Д. В. Коліухъ, продолжая перечисленіе, предложилъ еще 300—500 тысячъ пудовъ свекловичныхъ сѣмянъ и 75—150 тысячъ пудовъ сѣмянъ кормовыхъ травъ. Но представители центральныхъ державъ прекратили дальнѣйшіе разговоры слѣдующимъ заявленіемъ: „По Брестскому договору мы обязаны сейчасъ установить количество отпускаемыхъ центральнымъ державамъ продуктовъ; данныя намъ цифры насъ не удовлетворяютъ, ждать 2—3 мѣсяца мы тоже не можемъ; поэтому мы просимъ дать намъ возможно скорѣе полныя цифры на бумагѣ“.

Слѣдующее засѣданіе подкомиссій было созвано лишь 8-го апрѣля.

Промежуточные засѣданія были посвящены вопросу объ экспортѣ хлѣба. Въ засѣданіи Государственной Коммисіи отъ 2-го апрѣля Н. А. Гавриловъ доложилъ, что нѣмцы, опираясь на Брестскій договоръ, упорно требуютъ поставки 60 милліоновъ пудовъ хлѣба, украинцы же

имъ предлагаютъ лишь 35—40 миллионѣвъ пудовъ, причемъ австро-венгерскіе представители заявили, что изъ-за расхожденія по данному вопросу самый миръ съ Украиной можетъ остаться не ратификованнымъ. Въ связи съ этимъ Н. А. Гавриловъ возбудилъ ходатайство объ его освобожденіи отъ предѣлательствованія въ Комиссіи, ибо онъ „не въ курсѣ державной политики“. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній Комиссія уступила требованіямъ центральныхъ державъ и согласилась на отпускъ 60 миллионѣвъ пудовъ хлѣба. Послѣ этого засѣданія подкомиссіи по вывозу хлѣба получили сравнительно гладкое теченіе, впрочемъ, неоднократно обнаруживая извѣстный антагонизмъ между германскими и австро-венгерскими представителями, выражавшійся, между прочимъ, въ томъ, что каждая сторона старалась перехватить у другой первую партію украинскаго хлѣба. Любопытно отмѣтить, что делегаты центральныхъ державъ опредѣленнымъ образомъ высказывались противъ вольной торговли хлѣбомъ. Очевидно, они правильно учитывали то обстоятельство, что въ этомъ случаѣ хлѣбныя цѣны установятся на болѣе высокомъ уровнѣ *).

Засѣданія 4-го и 5-го апрѣля были посвящены разсмотрѣнію проекта объ учрежденіи Украинскаго Государственнаго Хлѣбнаго Бюро, представленнаго Министерствомъ Продовольствія и, въ общемъ, воплотивъ удовлетворившаго представителей центральныхъ державъ **).

Попутно обсуждался германскій проектъ созданія „Хозяйственной централи“ (Wirtschaftszentrale). Представители центральныхъ державъ (Кернеръ) заявили, что планъ созданія централи былъ ими составленъ ранѣе, чѣмъ у украинцевъ возникла даже мысль о Хлѣбномъ Бюро, но что планъ этотъ такъ эластиченъ, что можетъ пригодиться и теперь, т. е. послѣ одобренія положенія о Государственномъ Хлѣбномъ Бюро.

Въ концѣ концовъ украинская сторона согласилась на образованіе Хозяйственной Централи центральныхъ державъ, отказавъ ей лишь въ правѣ производить самостоятельныя заготовки, конкурирующія съ заготовками Министерства Продовольствія, за исключеніемъ

*) Въ засѣданіи отъ 6 апрѣля самъ Видфельдъ признался, что украинскія твердыя цѣны лишь въ 3 раза выше нѣмецкихъ. А внутренняя покупательная сила рубля въ то время едва ли была выше 10 копеекъ.

**) Мы коснемся организаци и функцій Хлѣбнаго Бюро впослѣдствіи, въ главѣ, посвященной экспорту продовольствія въ центральныя державы. Пока лишь отмѣтимъ, что основная идея бюро заключалась въ привлеченіи къ заготовкѣ всего аппарата частной хлѣбной торговли.

случаевъ явной нерадивости послѣдняго. Далѣе, представители центральныхъ державъ возбудили вопросъ о воспрещеніи Украинѣ продавать свой хлѣбъ „другимъ“ государствамъ до полного окончанія поставки 1 милліона тоннъ центральнымъ державамъ. При этомъ, въ отвѣтъ на указанія украинской стороны, что Украинѣ нельзя не предоставить возможности получить отъ другихъ странъ хотя бы за хлѣбъ самые необходимые ей продукты, такъ какъ центральныя державы не желаютъ отпускать ей своихъ излишковъ,—видный членъ германской делегации, фонъ Браунъ, рѣшительно заявилъ, что у центральныхъ державъ „нѣтъ никакихъ излишковъ, ни аршина, ни пуда“, но что они требуютъ, чтобы Украина приняла ихъ предложенія. Только въ засѣданіи 6 апрѣля Н. В. Поршъ счелъ себя вынужденнымъ уступить и согласился занести въ подлежащій опубликованію протоколъ засѣданій хлѣбной комиссіи, подписываемый обѣими сторонами, что до исполненія договора на поставку хлѣба центральнымъ державамъ Украина будетъ продавать его другимъ державамъ лишь по обоюдному согласію съ центральными державами. Внести это обидное для украинскаго самолюбія постановленіе въ офіціальнй текстъ договора Н. В. Поршъ рѣшительно отказался. Конечно, секретное постановленіе комиссіи оказалось секретомъ Полишинеля.

Заключительный протоколъ хлѣбной комиссіи былъ подписанъ обѣими сторонами уже 9-го апрѣля.

Засѣданія подкомиссіи по вывозу прочихъ продовольственныхъ продуктовъ возобновились, какъ мы указывали выше, 8 апрѣля уже подъ предсѣдательствомъ товарища министра продовольствія П. К. Линниченко. Первымъ обсуждался вывозъ яицъ. Вопросъ объ организаціи этого вывоза вызвалъ очень оживленныя пренія. Когда предсѣдательствующій доложилъ, что министерство проектируетъ взять поставку яицъ на себя, назначивъ главноуполномоченнаго по ихъ закупкѣ и учредивъ при немъ спеціальнй яичнй синдикатъ, представители центральныхъ державъ рѣшительно запротестовали. „Зачѣмъ вамъ синдикатъ?“ спрашивалъ съ тоской германскій представитель Мейеръ: „яйца—товаръ скоропортящійся“. Нѣмцы настойчиво предлагали возложить организацію закупки яицъ на нихъ, причемъ соглашались дѣлиться заготовленными количествами съ Украиной. Они ссылались на то, что, принимая ихъ предложеніе, Украина освобождается отъ отвѣтственности за выполненіе поставки, что у нихъ до войны имѣлась отличная организація скупки яицъ въ Россіи и что, наконецъ, ихъ купцы сдѣлаютъ свое дѣло скорѣе и

лучше, чѣмъ украинскія организаціи. Въ послѣднемъ они были совершенно правы, но этого то, т. е. слишкомъ хорошей работы германскихъ экспортеровъ, и опасались украинцы *).

Несмотря на всѣ уговоры С. Л. Франкфурта, завѣрявшаго, что „все пойдетъ, какъ слѣдуетъ“, представители центральныхъ державъ примирились съ идеей яичнаго синдиката лишь на слѣдующемъ засѣданіи. Въ томъ же засѣданіи 8-го апрѣля выяснилось, что Украина отказывается дать центральнымъ державамъ овецъ, рыбу и птицу. Послѣднюю въ виду того, что сезонъ на птицу еще не наступилъ. Картофеля имъ было предложено 1½ милліона пудовъ по 3 р. 50 к. пудъ франко вагонъ насыпка.

Засѣданіе 10 апрѣля опять было, главнымъ образомъ, посвящено обсужденію организаціи экспорта продовольственныхъ продуктовъ. Браунъ, соглашаясь на сахарную монополію и яичный синдикатъ, энергично протестовалъ противъ „монополіи“ на мясо, сало, овощи и др. продукты. Новыя монополіи, по его словамъ, не только задерживаютъ развитіе торговли, но и значительно ее сокращаютъ, а потому необходима свобода торговли, сдерживаемая лишь контролемъ, имѣющимъ цѣлью борьбу съ чрезмѣрнымъ вывозомъ, который можетъ оказаться вреднымъ для населенія. П. К. Линниченко въ концѣ концовъ уступилъ по вопросу о заготовкѣ овощей, согласившись на свободную торговлю ими.

По вопросу о количествахъ, предоставляемыхъ центральнымъ державамъ, а также о цѣнахъ на поставляемые имъ продукты стороны торговались долго и обстоятельно. Между прочимъ, въ преніяхъ отъ 10 апрѣля украинцы впервые выдвинули предложеніе признать договорныя цѣны секретными и не подлежащими оглашенію среди украинскаго населенія. Представители центральныхъ державъ, конечно, охотно согласились съ этимъ предложеніемъ.

Въ засѣданіи 12 апрѣля обсуждался вопросъ о ходѣ передачи продовольствія центральнымъ державамъ на ст. Волочискъ и вопросъ о поставкѣ мясныхъ товаровъ. Выяснилось, что министерство продовольствія проектировало поручить вѣдѣніе поставкой сала, свиней и скота Мясоному Департаменту, въ совѣтъ при которомъ, вѣдающій разверсткой, должны были войти и представители центральныхъ державъ

*) Впрочемъ, какъ выяснилось при переговорахъ по заключенію договора 10 сентября, правительственная заготовка яицъ для центральныхъ державъ, въ общемъ, удовлетворила нѣмцевъ.

наравнѣ съ представителями военного вѣдомства и государственнаго контроля. Во всѣ губерніи предполагалось назначить специальныхъ уполномоченныхъ Министерства Продовольствія. Послѣдніе должны были привлекать къ поставкѣ мясныхъ товаровъ частныхъ торговцевъ и наблюдать за ихъ дѣятельностью. Всякія заготовки, помимо уполномоченныхъ, запрещались. Эти объясненія, въ общемъ, удовлетворили представителей центральныхъ державъ. По вопросу о количествѣ подлежащаго поставкѣ скота и о цѣнахъ на него велись оживленныя пренія *).

Засѣданіе 16 апрѣля было посвящено сахару. Представителямъ центральныхъ державъ сравнительно легко удалось получить согласіе Украины на поставку имъ 3 милліоновъ пудовъ этого продукта. Спорили болѣе о цѣнахъ. Въ концѣ концовъ, украинцамъ удалось добиться признанія противной стороной монопольныхъ цѣнъ (44 р. пудъ песка, 48 р.—пудъ рафинада, при себѣстоимости песка на заводѣ въ 25 р. за пудъ). При этомъ представители центральныхъ державъ оказались совершенно нечувствительными къ указанію председателя (сдѣланному во исполненіе постановленія Государственной Комиссіи), что центральныя державы до сихъ поръ еще не дали своего согласія на поставку какого-либо опредѣленнаго количества своихъ товаровъ Украинѣ, въ частности, на поставку сельско-хозяйственныхъ машинъ, которыя именно и нужны для сахарнаго дѣла. Представители центральныхъ державъ отдѣлялись холоднымъ замѣчаніемъ, что не усматриваютъ никакой связи между своими требованіями и заявленіемъ председателя.

Въ засѣданіи 17 апрѣля обсуждался вопросъ о поставкѣ свиней и сала. Чтобы имѣть представленіе о характерѣ торга между обѣими сторонами, достаточно указать, что въ началѣ засѣданія представители центральныхъ державъ заявили требованіе на 1 милліонъ штукъ свиней и 300 тысячъ пудовъ сала (что все же было значительно умѣреннѣе ихъ требованій въ засѣданіи отъ 30 марта: см. выше стр. 34). Кончили же они тѣмъ, что, совсѣмъ отказавшись отъ свиней, добивались поставки 475 тысячъ пудовъ сала, а украинская сторона въ видѣ своего послѣдняго слова предложила 350 тысячъ пудовъ сала. Такъ какъ стороны не могли прійти къ соглашенію, вопросъ былъ переданъ въ Государственную Комиссію для опредѣленія возможнаго къ вывозу контингента.

*) Между прочимъ, представители Германіи сообщили, что въ ихъ странѣ за время войны убито 48% скота безъ вреда для сельскаго хозяйства.

18 апрѣля предсѣдательствующій П. К. Линниченко открылъ засѣданіе сообщеніемъ, что Государственная Комиссія согласна на вывозъ не болѣе 125 тысячъ пудовъ сала. Это сообщеніе произвело прямо потрясающее впечатлѣніе на представителей центральныхъ державъ. Они „крайне удивлены“, что такіе спеціалисты, какъ докторъ Фридолинъ, не смогли переубѣдить Государственную Комиссію. О 350 тысячахъ пудовъ сала еще можно было бы говорить: „можно было бы еще говорить о соглашеніи, если бы количество не было уменьшено такъ головоломно. Мы никакъ не понимаемъ внезапнаго перехода отъ 350.000 пудовъ къ 125.000. Такіе переговоры необычны. Мы можемъ лишь жалѣть о томъ, что такой непріятный инцидентъ имѣлъ мѣсто и категорически отказываемся отъ дальнѣйшихъ переговоровъ.“ Фридолинъ (украинская сторона) въ отвѣтъ на это заявленіе „считаетъ своимъ долгомъ сказать, что не присутствовалъ на засѣданіи Государственной Комиссіи, когда рѣшался вопросъ о количествѣ сала“. „Я— лишь спеціалистъ и экспертъ. Я желалъ бы конфликтъ уладить, отъ чего будетъ зависѣть моя дальнѣйшая работа на моемъ посту“. Это заявленіе не успокоило нѣмцевъ, и ихъ представитель Мейеръ заявилъ: „Основаній для продолженія переговоровъ нѣтъ ни одного. Очень жаль, если украинское правительство не желаетъ выслушивать своихъ спеціалистовъ. Мы въ этомъ вопросѣ станемъ на дипломатическій путь. Мы высказываемъ благодарность г. Фридолину за, то что онъ въ теченіе всѣхъ переговоровъ всегда старался улаживать конфликты. Просимъ прервать засѣданіе“. Засѣданіе было закрыто. Оставляя, конечно, въ сторонѣ тонъ, въ которомъ велись переговоры, нельзя не признать, что, въ сущности, представители центральныхъ державъ были несовсѣмъ неправы: вывозъ 350 тысячъ пудовъ сала изъ Украины едва ли могъ такъ губительно отразиться на ея ресурсахъ, какъ объ этомъ говорили украинскіе представители*).

Необходимо, вообще, отмѣтить, что къ концу переговоровъ обѣ стороны проявляютъ замѣтную раздражительность почти во всѣхъ комиссіяхъ и подкомиссіяхъ по заключенію договора. Воодушевляемые великодержавными идеями, украинскіе представители возмущаются почти готтентотской односторонностью и брутальностью нѣмцевъ и нежеланіемъ ихъ взять на себя какія-либо обязательства по поставкѣ товаровъ Украинѣ, тогда какъ представители центральныхъ державъ

*) А. А. Копорскій „Мясные ресурсы Украины, Дона и Сѣв. Кавказа“ опредѣляетъ ежегодные ресурсы свинины на Украинѣ въ 5 мил. пудовъ.

нервничаютъ въ связи съ общей бездарностью украинскаго правительства и отдѣльными необдуманнѣйшими шагами Государственной Комиссіи съ ея маніей все „объединять въ рукахъ государства“. Особенно рѣзкія столкновенія происходили при молодыхъ предсѣдателяхъ: Ковалѣ, Линниченко и пр. Не будемъ также забывать, что лишь нѣсколько дней отдѣляетъ окончаніе переговоровъ по заключенію экономическаго соглашенія отъ 29 апрѣля, дня провозглашенія П. Скоропадскаго гетманомъ Украины.

На слѣдующій день послѣ подписанія экономическаго соглашенія, 24-го апрѣля, состоялось еще одно заключительное засѣданіе комиссіи по экспорту прочихъ продовольственныхъ продуктовъ. Однако, и здѣсь стороны не могли прійти ни къ какому соглашенію и условились лишь о томъ, что представители центральныхъ державъ примутъ участіе въ засѣданіи съ салоторговцами въ Министерствѣ Продовольствія и затѣмъ на чемъ-нибудь договорятся съ послѣднимъ. Въ текстъ договора 23 апрѣля соглашеніе о салѣ не вошло.

Довольно характерны были переговоры въ комиссіи по экспорту сырья изъ Украины, засѣдавшей подъ предсѣдательствомъ министра торговли и промышленности И. А. Феценко-Чоповскаго.

Въ первомъ же засѣданіи (7 апрѣля) представители центральныхъ державъ *) заявили, что количество требуемаго ими сырья невелико, и что потому было бы желательно прежде всего обсудить вопросъ о свободѣ торговли этими товарами на Украинѣ или о введеніи на нихъ государственной монополіи. Что касается представителей центральныхъ державъ, то они, конечно, высказываются за свободу торговли. Съ нѣсколько дѣланной наивностью они, далѣе, замѣчаютъ, что сообщенный имъ предсѣдательствующимъ порядокъ, согласно которому часть сырья будетъ монополизирована, а часть предоставлена свободной торговлѣ подъ непосредственнымъ контролемъ Государственной Торговой Палаты, представляетъ изъ себя „систему совсѣмъ новую, которая нигдѣ до того не практиковалась“, а потому они просятъ объяснить эту систему детально. Цѣль монополіи—прибыль государства; поэтому желательно знать, какой доходъ украинское государство надѣется получить съ проектированныхъ монополій. Той же самой цѣли можно

*) Отъ Германіи въ этомъ засѣданіи принимали участіе, кромѣ Видфелда и нѣсколькихъ менѣе извѣстныхъ представителей, также капитанъ Клейновъ и майоръ Михелисъ, съ именами которыхъ мы неоднократно встрѣтимся впоследствии.

было бы достигнуть путемъ свободной торговли подъ контролемъ государства, въ чемъ центральныя державы охотно пошли бы навстрѣчу Украинѣ.

Послѣ обмѣна мнѣній, въ сущности, не даваго ничего новаго, стороны перешли къ установленію конкретныхъ количествъ сырья, которыя Украина могла бы предоставить центральнымъ державамъ. При этомъ сразу выяснилось, что представители послѣднихъ нѣсколько своеобразно понимали свое заявленіе о томъ, что количество требуемаго ими сырья невелико. Былъ поднятъ вопросъ о вывозѣ марганцевой и желѣзной руды, мѣди, олова, цинка, ртути, кожи, мануфактуры и даже лѣса. Разрѣшенія на экспортъ крупныхъ количествъ лѣса (главнымъ образомъ, осины и дуба) особенно добивались австрійцы. На возраженія изумленныхъ этимъ требованіемъ украинскихъ представителей, доказывавшихъ, что Австрія гораздо богаче лѣсомъ, нежели степная Украина, они имѣли смѣлость отвѣтить, что послѣдняя можетъ вывозить въ Австрію лѣсъ изъ Волынской губерніи и одновременно ввозить къ себѣ лѣсъ изъ Великороссіи и что это даже очень выгодно въ финансовомъ отношеніи. Для оцѣнки австрійскаго предложенія слѣдуетъ имѣть въ виду: 1) что договоръ заключался срокомъ по 31 іюля, 2) что Украина находилась „въ состояніи войны съ Великороссіей“ и 3) что германцы, оккупировавъ главнаго поставщика Украины—Бѣлорусію, почти не пропускали оттуда на Украину лѣса.

Въ засѣданіи 9-го апрѣля много говорилось о кожевенной монополіи, которой никакъ не могли „уяснить себѣ“ представители центральныхъ державъ. Опять былъ поднятъ вопросъ о монополіяхъ, причемъ германскіе представители, умышленно называя этимъ именемъ всякую попытку государства защитить свою страну отъ выкачиванія ея запасовъ за границу, добивались свободы торговли и вывоза, между прочимъ, и для текстильнаго сырья. Было даже указано, что если украинское правительство объявитъ монополію экспорта этихъ продуктовъ, то и центральныя державы должны будутъ ввести монополію на вывозъ своихъ товаровъ, потребныхъ для Украины. Представители центральныхъ державъ настолько вѣрили въ неосвѣдомленность своихъ противникомъ, что предполагали отсутствіе у нихъ свѣдѣній даже о существовавшей въ Германіи нормировкѣ экспорта.

Въ засѣданіи 11 апрѣля представители Германіи внесли слѣдующее скромное предложеніе: 1) разрѣшить въ принципѣ свободный вывозъ въ центральныя державы сырья: шерсти, хлопка, льна, пеньки, тряпья всѣхъ сортовъ и льняного волокна; немедленно разрѣшить

вывозъ 300 тысячъ пудовъ шерсти; 2) разрѣшить вывозъ изъ Украины готовыхъ матерій; если въ этомъ будетъ отказано, то представители центральныхъ державъ оставляютъ за собой право конкретнаго предложенія; 3) разрѣшить транзитъ черезъ Украину для всѣхъ безъ исключенія товаровъ Россіи и 4) ввести на Украинѣ „экономическое хозяйство“*), подобно центральнымъ державамъ. Въ связи съ пунктомъ 2-мъ любопытно отмѣтить, что одновременно засѣдала комиссія по импорту на Украину текстильныхъ товаровъ изъ центральныхъ державъ.

Въ засѣданіи 12 апрѣля представитель украинской стороны Мошенскій сдѣлалъ докладъ, изъ котораго вытекало, что на Украинѣ можетъ въ ближайшее время выдѣлываться лишь такое количество кожъ, котораго едва хватитъ для удовлетворенія 25% потребности населенія въ обуви (1.800 тысячъ шкуръ). Въ отвѣтъ на это представители Германіи, признавъ цифры доклада соответствующими дѣйствительности, ознакомили украинскую делегацію съ примѣняемыми въ Германіи способами экономіи кожи черезъ употребленіе деревянныхъ подошвъ. Они „полагаютъ, что при подобной экономіи на Украинѣ можно было бы нѣкоторое количество кожъ предоставить для потребностей населенія центральныхъ державъ, и просятъ обсудить этотъ вопросъ на совмѣстномъ засѣданіи Государственной Комиссіи по товарообмѣну, а результатъ сообщить на очередномъ засѣданіи подкомиссіи. Населеніе центральныхъ державъ, не получивъ изъ Украины кожъ, разочаруется въ своихъ надеждахъ на миръ съ Украиной, и, чтобы избѣжать этого, Украина должна не менѣе 1/6 части своего общаго производства кожъ (т. е. 300 тысячъ шкуръ) пожертвовать для центральныхъ державъ“. Во время преній представители Германіи, впрочемъ, согласились уменьшить это количество до 133 тысячъ штукъ.

Въ засѣданіи 16 апрѣля представители центральныхъ державъ предложили, чтобы имъ дали изъ Украины всю пеньковую пряжу, такъ какъ она необходима имъ для военныхъ цѣлей; взаимъ пряжи они обѣщали доставить искусственные мѣшки и шпагаты, сдѣланные изъ бумаги.

Въ засѣданіи 17 апрѣля они опять потребовали шерсти, и

*) Т. е. введенную на время войны въ Германіи систему крайней экономіи всего потребленія и замѣны, гдѣ это только возможно, не хватающаго или необходимаго для военныхъ цѣлей сырья—суррогатами.

послѣ отказа украинской стороны заявили, что „видятъ, что Украина не желаетъ итти навстрѣчу интересамъ центральныхъ державъ и взаимнѣ реальныхъ обязательствъ дать резолюціи.“

Перечисленные примѣры, думается намъ, достаточно ясно показываютъ, что для представителей центральныхъ державъ задача заключалась отнюдь не въ установленіи „излишковъ“, которыми Украина могла бы обмѣняться съ центральными державами до 31-го іюля, но въ выкачиваніи изъ Украины всего того необходимаго имъ сырья, которое вообще поддается выкачиванію. А наилучшій способъ для этого они усматривали во введеніи здѣсь свободы торговли. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при изученіи протоколовъ засѣданій подкомиссій трудно отдѣлаться отъ впечатлѣнія, что украинскіе представители въ Брестѣ болѣе или менѣе прозрачно намекнули германцамъ на возможность полученія изъ Украины многихъ такихъ продуктовъ, которыхъ здѣсь въ дѣйствительности почти не было, и что представители центральныхъ державъ, какъ добросовѣстные чиновники, иногда только старались выжать изъ противной стороны то, что ею уже было обѣщано въ Брестѣ.

Отмѣтимъ еще, что въ томъ же засѣданіи 17 апрѣля вновь былъ поднятъ вопросъ объ экспортѣ кожи. Когда украинскіе представители указали, что центральныя державы добиваются полученія 133 тысячъ шкуръ, уже получивъ согласіе Украины поставить имъ 150 тысячъ головъ рогатаго скота вмѣстѣ со шкурами, и что, кромѣ того, ими реквизированы богатѣйшіе военные склады кожъ въ Дарницѣ, Кременчугѣ, Николаевѣ и т. д., одинъ изъ представителей Германіи (повидимому, Михелисъ) заявилъ, что эти склады центральныя державы считаютъ своей военной добычей, не идущей въ счетъ, но что 133 тысячи кожъ не покрываютъ даже половины (!) того количества, которое было потреблено ихъ арміей, оперирующей на Украинѣ. Центральныя державы будутъ рѣшительно добиваться этихъ 133 тысячъ и сверхъ того еще 100 тысячъ штукъ, ибо украинскіе кожевенные заводы не смогутъ ихъ выдубить изъ-за недостатка дубильныхъ экстрактовъ *).

Украинцы, однако, остались твердыми, и Мошенскій имѣлъ мужество замѣтить, что Украина все же считаетъ реквизированные германцами склады кожъ своими.

20 апрѣля произошелъ маленькій инцидентъ въ связи съ отка-

*) Отмѣтимъ, что дубильныя вещества въ то время легко и въ большомъ количествѣ можно было бы получить отъ союзныхъ съ Германіей Болгаріи и Турціи.

зомъ Государственной Комиссіи разрѣшить экспортъ льняной соломы. Представители Германіи заявили, что ихъ „такой отказъ удивляетъ“, на что А. А. Вольскій возразилъ, что „напротивъ, каждый, кто знаетъ плачевное положеніе нашего края, послѣ своего рода землетрясенія, удивляется домоганіямъ центральныхъ державъ“. 21 апрѣля договоръ объ экспортъ сырья былъ уже подписанъ.

Принимая во вниманіе размѣры германскихъ претензій, договоръ можно признать довольно удачнымъ. Мы ознакомимся съ его содержаніемъ ниже при изложеніи окончательныхъ постановленій договора 23 апрѣля.

По импорту на Украину работало 3 подкомиссіи: 1) подкомиссія по импорту машинъ, металлическихъ издѣлій и проч.; 2) подкомиссія по ввозу топлива и другого сырья; 3) подкомиссія по ввозу текстильныхъ товаровъ. Украинская сторона, не обладавшая, какъ мы видѣли выше, необходимыми подготовительными матеріалами, успѣла, правда, частью только къ концу переговоровъ вручить представителямъ центральныхъ державъ длинные, хотя и наспѣхъ сдѣланные, списки товаровъ, полученіе которыхъ до 31-го іюля считалось необходимымъ. Эти списки были составлены на основаніи свѣдѣній, имѣвшихся въ Кіевѣ, и были завѣдомо преуменьшены, такъ какъ большею частью включали въ себя лишь потребность центральныхъ правительственныхъ учреждений и предпріятій, обслуживающихъ область, экономически тяготящую къ Кіеву. Тѣмъ не менѣе, центральныя державы не поставили Украину даже этихъ количествъ. Болѣе того, они вообще, за исключеніемъ угля и нефти, отказались брать на себя обязательства какихъ либо поставокъ. Списки, снабженные нѣкоторыми замѣчаніями представителей центральныхъ державъ, были просто приложены къ тексту договора 23 апрѣля.

Вполнѣ понятно, что этотъ отказъ вызвалъ большое раздраженіе среди украинскихъ представителей и что, поэтому, многія засѣданія подкомиссій по импорту проходили очень бурно.

Особенно остро велись пренія въ подкомиссіи по импорту сельско-хозяйственныхъ машинъ, гдѣ горячему предсѣдателю, В. Д. Ковалю, противостоялъ заносчивый и, по обычаю германскихъ военныхъ, изрядно безтактный майоръ Михелисъ. Протоколы подкомиссіи даютъ довольно слабое представленіе о томъ, что тамъ въ дѣйствительности происходило; въ сущности, они сообщаютъ немногимъ болѣе того, что изложено въ приложеніи 9 и 10 къ договору 23 апрѣля (см. приложеніе № 2 къ настоящей работѣ). Интересные

дебаты по вопросу о спискѣ монополизируемыхъ товаровъ, имѣвшіе мѣсто въ засѣданіи подкомиссіи отъ 20 апрѣля, мы изложимъ ниже въ другой связи.

Въ подкомиссіи по импорту сырья сколько-нибудь плодотворными оказались лишь переговоры по ввозу топлива. Стороны очень долго и упорно спорили: 1) о количествѣ подлежащаго ввозу топлива, въ особенности угля; 2) о цѣнахъ на поставляемый уголь и 3) объ участіи центральныхъ державъ въ распредѣленіи угля.

Германцы чрезвычайно неохотно и послѣ долгихъ споровъ, ведшихся въ рядѣ засѣданій, согласились уступить Украинѣ до 18,9 милліоновъ пудовъ угля въ мѣсяцъ. Они (въ частности, К. Люффтъ) подвергали сомнѣнію данныя о потребности Украины въ топливѣ, представленныя Департаментомъ Топлива, въ особенности же свѣдѣнія о расходѣ желѣзныхъ дорогъ (въ чемъ были совершенно правы), указывали на нераціональные методы расходованія топлива на Украинѣ и т. д. К. Люффтъ въ засѣданіи подкомиссіи отъ 11 апрѣля даже высказалъ съ подкупающей непосредственностью свое крайнее изумленіе передъ тѣмъ обстоятельствомъ, что Украина вообще хочетъ что-то ввозить изъ центральныхъ державъ: „Мы считали Украину страной экспорта, а не импорта“, заявилъ онъ.

Въ томъ же засѣданіи представители центральныхъ державъ потребовали поставки Украиной центральнымъ державамъ „мази № 1 или бензина“ для подводныхъ лодокъ. Одинъ изъ этихъ представителей съ классической германской безтактностью заявилъ, обосновывая свое требованіе, что Украина заинтересована въ скорѣйшемъ заключеніи общаго мира и что послѣдній „наступитъ скорѣе, если нѣмецкія подводныя лодки будутъ лучше исполнять свое назначеніе“. Полученіе смазки и бензина произведетъ хорошее впечатлѣніе въ Берлинѣ—прибавилъ Люффтъ.

По вопросу о цѣнахъ товарищъ министра торговли и промышленности профессоръ И. М. Ганицкій счелъ себя вынужденнымъ уступить германскимъ требованіямъ, въ виду безвыходности положенія Украины, хотя эти цѣны примѣрно въ 25 разъ превышали цѣны мирнаго времени. Интересно отмѣтить, что представители Германіи категорически отказались сообщить комиссіи цѣны, по которымъ Германія въ то время поставляла уголь Швеціи, Даніи, Швейцаріи и другимъ нейтральнымъ государствамъ.

Что касается участія представителей центральныхъ державъ въ дѣлѣ распредѣленія топлива на территоріи Украины, то профессоръ

И. М. Ганицкий отказался пойти здѣсь на какія-либо уступки. Его позиція, правда, существенно облегчалась тѣмъ обстоятельствомъ, что Департаментъ Топлива былъ преобразованъ изъ „Китопа“—районнаго органа Особого Совѣщанія по Топливу—и что дѣловой аппаратъ этого сильнаго учрежденія цѣликомъ влился въ департаментъ. Онъ дѣйствительно зналъ потребность Украины въ топливѣ и условія ея снабженія имъ *). Еще 17-го апрѣля германцы упорно настаивали на своемъ участіи въ распредѣленіи. На указаніе И. М. Ганицкаго, что желаніе германцевъ является вмѣшательствомъ въ украинскія внутреннія дѣла и что Украина вѣдь не вмѣшивается въ распредѣленіе ея хлѣба на территоріи центральныхъ державъ, майоръ Бюрманъ въ обычномъ германскомъ военномъ тонѣ отвѣтилъ, что если бы Украина помогла противъ Франціи, то германцы ничего не имѣли бы противъ того, чтобы дѣлить вмѣстѣ съ ней продовольствіе центральныхъ державъ **). Споръ продолжался и 19 апрѣля. Только послѣ рѣшительнаго заявленія И. М. Ганицкаго: „чиновники нашего Департамента Топлива вышли изъ школы профессора Кирша, и они ручаются, что сами сумѣютъ хорошо повести дѣло; за частную помощь и совѣтъ я буду очень благодаренъ, но на предложеніе майора Бюрмана и доктора Видфельда согласиться не могу“—германцы сняли свое предложеніе о созданіи общаго съ ними угольнаго бюро. Было рѣшено, что „Deutsche Zentrale des Feldeisenbahnchefs für die Kohlenbeschaffung“ будетъ работать только въ тѣсномъ контактѣ съ Департаментомъ Топлива.

Изъ протоколовъ засѣданій подкомиссіи по ввозу сырья, касавшихся импорта другихъ продуктовъ, мы здѣсь отмѣтимъ только засѣданіе 13 апрѣля, гдѣ представители центральныхъ державъ категорически заявили, что они не уполномочены сообщать своихъ цѣнъ на ввозимые химическіе продукты.

*) Департаментъ Топлива, благодаря этому своему происхожденію и сохранившимся въ немъ старымъ дѣловымъ традиціямъ Киршевскаго „Осотоп“, весь 1918 годъ оставался наиболѣе сильнымъ и хорошо работающимъ департаментомъ Министерства Торговли и Промышленности. Онъ не развалился окончательно даже до сихъ поръ, несмотря на всѣ продѣланные надъ нимъ эксперименты (май 1919.)

**) Въ засѣданіи Юридической подкомиссіи отъ 18 апрѣля представитель Австро-Венгріи консулъ Гоффингеръ выразился еще опредѣленнѣе. Въ отвѣтъ на упрекъ, что его домоганія явно нарушаютъ принципъ паритета обѣихъ договаривающихся сторонъ, Гоффингеръ безцеремонно заявилъ: „О паритетѣ можно будетъ говорить тогда, когда нѣсколько вашихъ дивизій будетъ на западномъ фронтѣ“.

Засѣданія подкомиссіи по импорту текстильныхъ товаровъ имѣли весьма ничтожный результатъ: центральныя державы наотрѣзъ отказались отъ поставки какой бы то ни было мануфактуры, за исключеніемъ переработки специально предоставленнаго для этой цѣли украинскаго сырья, но согласились „благожелательно изучить“ (wohlwollend prüfen) вопросъ о ввозѣ на Украину текстильныхъ машинъ и обѣщали (in Aussicht gestellt) поставку ограниченнаго количества шпагата и тканей, сдѣланныхъ изъ бумаги. Въ теченіе переговоровъ все время проскальзывала надежда украинцевъ получить мануфактуру изъ Москвы.

Возвратимся къ засѣданіямъ пленума Государственной Комиссіи по товарообмѣну и отмѣтимъ въ нихъ то, что не нашло своего отраженія въ засѣданіяхъ подвѣдомственныхъ ей подкомиссій.

1-го апрѣля особымъ воззваніемъ къ населенію Государственная Комиссія запрещаетъ впредь до заключенія экономическаго соглашенія съ центральными державами всякія частно-торговныя сношенія съ ними и всякій, вообще, ввозъ на Украину и вывозъ изъ Украины безъ особаго разрѣшенія на то правительства.

Въ засѣданіи 2 апрѣля В. П. Тимошенко сообщаетъ, что германцы предлагаютъ слѣдующій выходъ изъ труднаго финансоваго положенія Украины: возобновить винную монополію и продавать крестьянамъ помѣщичью землю. Комиссія относится къ этому плану неодобрительно.

Въ засѣданіи 3 апрѣля сообщается, что нѣмцами уже заготовлено для Украины 25 вагоновъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, которыя они отправятъ на Украину лишь послѣ окончательнаго выясненія вопроса о поставкѣ хлѣба.

Въ засѣданіи 6 апрѣля сообщается, что представители центральныхъ державъ требуютъ возстановленія на Украинѣ русскаго довоеннаго желѣзнодорожнаго тарифа. Далѣе обсуждается вопросъ о монополіяхъ. А. А. Вольскій заявляетъ, что Украина имѣетъ большую механическую промышленность. Если будетъ допущена вольная торговля, то эта промышленность будетъ убита и никакой контроль не сумѣетъ ея охранить. Комиссія постановляетъ: „расчеты по заказамъ черезъ земства и кооперативы производить Торговая Палата черезъ Государственный банкъ, а на не монопольные товары организуются синдикаты, черезъ которые частныя фирмы дѣлаютъ свои закупки“. Вольскому и Бобырь-Вухановскому поручается

(за 2^{1/2} недѣли до подписанія договора 23 апрѣля) составить проектъ, какіе товары будутъ монополизированы, а какіе отнесены къ числу подлежащихъ вольной торговлѣ.

Въ засѣданіи 9 апрѣля, по предложенію Шеметова, постановляется запретить, въ виду большихъ нѣмецкихъ закупокъ въ Одессѣ и Кіевѣ, вывозъ масла, лошадей, шерсти, мѣшковъ и сырыхъ шкуръ. Одновременно ассигнуется 4000 рублей на устройство 11 апрѣля банкета въ честь австро-германскихъ делегатовъ. 10 апрѣля обсуждается столкновение В. Д. Коваля съ майоромъ Михелисомъ въ комиссіи по ввозу сельско-хозяйственныхъ машинъ въ связи съ заявленіемъ послѣдняго, что онъ толкуетъ германское сообщеніе, что доставка машинъ „возможна“, въ томъ смыслѣ, что машины могутъ и совсѣмъ не быть доставлены, Комиссія постановляетъ протестовать противъ посягательства нѣмцевъ на право заносить въ протоколъ высказанныя въ засѣданіи мнѣнія.

Въ засѣданіи 11-го апрѣля директоръ Департамента Внѣшней Торговли Ф. Л. Королевъ докладываетъ о реквизиціи австрійскими военными властями 560 тыс. мѣшковъ въ Южномъ Торговомъ Банкѣ въ Одессѣ.

Въ этомъ же засѣданіи выясняется, что, несмотря на подписаніе договора о поставкѣ государствомъ яиць центральнымъ державамъ, еще не создано никакой организаціи для ихъ закупки.

12-го апрѣля В. П. Тимошенко на запросъ министра торговли и промышленности И. А. Феценко-Чоповскаго, сообщаетъ, что уже разсылаются организаціямъ приглашенія избрать своихъ представителей въ общее собраніе Государственной Торговой Палаты. И. А. Феценко-Чоповскій замѣчаетъ, что необходимо ускорить утвержденіе положенія о Палатѣ Центральной Радой. На томъ же засѣданіи съ извѣстнымъ безпокойствомъ обсуждается поведеніе представителей центральныхъ державъ, которые до сихъ поръ, вопреки Брестскому договору, не сообщаютъ цѣнъ на свои подлежащіе ввозу на Украину товары, но настойчиво требуютъ отъ украинскихъ представителей точнаго обозначенія ихъ цѣнъ.

13-го апрѣля изъ сообщенія директора Мытно-Трактатно-Тарифнаго Департамента М. Н. Добриловскаго выясняется, что на границахъ не установлено еще никакого контроля за германскимъ и австро-венгерскимъ экспортомъ изъ Украины. Того же числа, въ виду того, что германцы вели въ Одессѣ переговоры приблизительно такого же характера, какъ въ Кіевѣ, было послано Одесскому Биржевому Комитету приглашеніе избрать своего представителя въ Государственную Ко-

миссію. Уже 16-го апрѣля Биржевой Комитетъ отвѣтилъ, что онъ назначилъ своимъ представителемъ С. М. Гутника (будущаго министра торговли и промышленности при гетманѣ), а замѣстителями—А. А. Боханова и Ф. М. Рубинштейна.

16-го апрѣля Комиссія вновь возвращается къ упорному молчанію представителей центральныхъ державъ о цѣнахъ на поставляемые ими продукты. Отмѣчается, что точно также они молчатъ и по вопросу о выѣздѣ украинской закупочной делегаціи за границу. Н. В. Поршъ при этомъ констатируетъ, что, очевидно, планъ германцевъ заключается въ томъ, чтобы прежде всего уговориться объ экспортѣ изъ Украины, вопросъ объ импортѣ отложить на неопредѣленное время и тѣмъ принудить украинцевъ признать свободу торговли. Въ томъ же засѣданіи выясняется, что планъ организаціи импорта и, въ частности, списокъ подлежащихъ монополизациі товаровъ все еще не готовъ, и назначается новая комиссія для разработки этого вопроса, въ составѣ Вольскаго, Коваля и Шеметова. Одновременно Комиссія постановляетъ предложить украинскимъ представителямъ въ мануфактурной и машинной подкомиссіяхъ: 1) официально установить, что представители центральныхъ державъ не желаютъ сообщить своихъ цѣнъ и 2) заявить, что Государственная Комиссія доложить предсѣдателю Совѣта Министровъ о томъ, что представители центральныхъ державъ требуютъ введенія свободы торговли на Украинѣ, какъ условія, безъ выполненія котораго они не предоставятъ Украинѣ нѣкоторыхъ своихъ товаровъ.

Далѣе, въ томъ же засѣданіи было рѣшено воспретить вывозъ всякихъ текстильныхъ и кожевенныхъ издѣлій.

Въ засѣданіи 18-го апрѣля Шеметовъ настаиваетъ на томъ, чтобы украинская сторона устанавливала высокія цѣны на экспортируемые продукты. „Въ противномъ случаѣ,—говоритъ онъ,—балансъ будетъ не въ нашу пользу. Представители центральныхъ державъ за уголь, доставленный Украинѣ, требуютъ 4 р. 50 коп. за пудъ франко пограничная станція. Когда наша Комиссія потребовала сообщенія составныхъ элементовъ цѣны на уголь, то они въ общей формѣ указали на то, что причиной является дороговизна нашего хлѣба“.

Повторимъ здѣсь еще разъ, что главный составной элементъ платежнаго баланса Украины—плата центральнымъ державамъ за оказанную ими военную помощь—былъ совершенно неизвѣстенъ Государственной Комиссіи. Представители центральныхъ державъ опредѣленно избѣгали говорить о размѣрѣ своихъ претензій въ засѣ-

даніяхъ комиссій и подкомиссій по заключенію договора, не зналъ ихъ даже самъ предсѣдатель Совѣта Министровъ Голубовичъ. Мы также не были въ состояніи установить эти претензіи. Можно только предполагать, что за одно содержаніе оккупационныхъ армій Украина должна была бы уплатить никакъ не менѣе 60.000.000 рублей въ мѣсяцъ.

Въ томъ же засѣданіи въ связи съ жалобами представителей центральныхъ державъ на украинскія экспортныя запрещенія сенаторъ Дыновскій сдѣлалъ докладъ о нормахъ, регулировавшихъ въ то время вывозъ изъ Украины, и изложилъ русскія запретительныя постановленія военного времени. Н. В. Поршъ заявилъ, что русскіе законы, въ томъ числѣ и законы Временнаго Правительства, остаются на Украинѣ въ силѣ, какъ неотмѣненные и изданные до 27 октября 1917 года *). „Центральныя державы не дозволяютъ намъ транзитъ. Сдѣлаемъ то же: запретимъ имъ транзитъ, сославшись на разстроенный желѣзнодорожный транспортъ.“ Комиссія приняла это предложеніе. Вообще, необходимо отмѣтить, что по мѣрѣ приближенія къ концу работъ Комиссіи предсѣдательствующій Н. В. Поршъ становился все нервнѣе и неуступчивѣе по отношенію къ претензіямъ центральныхъ державъ; по крайней мѣрѣ, такъ явствуетъ изъ протоколовъ общихъ засѣданій Государственной Комиссіи. Онъ постоянно требовалъ отъ подкомиссій, чтобы онѣ не дѣлали никакихъ уступокъ центральныхъ державамъ, а также не называли бы своихъ цѣнъ и возможныхъ къ экспорту контингентовъ, пока представители центральныхъ державъ не выяснятъ вопроса объ импортѣ на Украину.

Въ засѣданіи 18-го апрѣля, т. е. за 5 дней до подписанія экономическаго соглашения 23 апрѣля, В. Д. Коваль наконецъ доложилъ составленный специальной подкомиссіей планъ учрежденія государственныхъ монополій по внѣшней торговлѣ. Этотъ планъ заключался въ слѣдующемъ спискѣ.

А. Товары, закупаемые по порученію министерствъ, какъ въ домствъ, за государственный счетъ: а) топливо, б) торфяныя машины.

Б. Товары, закупаемые черезъ торговыя организаціи подъ контролемъ государства:

а) сельско-хозяйственныя машины и орудія (организаціи: Т-во Западныхъ Земствъ и Украинбанкъ),

*) Несмотря на это упоминаніе о русскіихъ экспортныхъ и импортныхъ законахъ военного времени, они были примѣнены къ регулировкѣ украинской внѣшней торговли лишь значительно позже См. объ этомъ ниже въ главѣ II.

б) оборудованіе мельницъ, маслобойныхъ заводовъ и пр. (Т-во Западныхъ Земствъ, Украинбанкъ, централь, союзъ техническихъ организацій, ведущихъ эту работу),

в) сельско-хозяйственные двигатели до 30 силъ (Т-во Западныхъ Земствъ, Украинбанкъ, централь),

г) металлы не въ дѣлѣ и пр. (централь),

д) ручной фабрично-заводскій инструментъ (Украинбанкъ, Т-во Западныхъ Земствъ, централь),

е) скобяной товаръ и хозяйственные принадлежности (Днѣпросоюзъ, централь),

ж) химико-фармацевтические товары (централь)

з) мануфактура и галантерея (Днѣпросоюзъ, централь),

и) химико-керамическія издѣлія—посуда (централь),

і) бумага и пергаментъ (централь),

Въ скобкахъ указаны организаціи, которымъ предполагалось предоставить исключительное право закупки данной категоріи товаровъ. Слово „централь“ означаетъ закупочныя организаціи или синдикаты соотвѣтствующихъ специальностей, которые еще должны были быть созданы при Государственной Торговой Палатѣ.

Государственная Комиссія по товарообмѣну одобрила планъ В. Д. Ковалѣ и согласилась съ тѣмъ, что товары, не обозначенные въ его списокѣ, подлежатъ вольной продажѣ. Правда, такихъ товаровъ не могло быть много.

Въ засѣданіи 19 апрѣля Н. В. Поршъ доложилъ, что представители центральныхъ державъ просили его закончить работу Государственной Комиссіи. По подписаніи договора надо будетъ еще обмѣняться письмами о томъ, что центральныя державы не будутъ чинить задержекъ въ вагонахъ и что онѣ не будутъ считать разные грузы, отобранные отъ большевистскихъ войскъ на Украинѣ, военной добычей.

20 апрѣля В. Д. Коваль предложилъ сообщить представителямъ центральныхъ державъ, что всѣ монополизированные, согласно его списку, товары закупаетъ государство черезъ Государственную Торговую Палату (которая въ то время еще не была организована) и расплачивается за нихъ черезъ Государственный Банкъ. Предложеніе В. Д. Ковалѣ было принято.

Наканунѣ, 19 апрѣля, въ юридической подкомиссіи, засѣдавшей подъ предсѣдательствомъ проф. О. О. Эйхельмана, состоялось довольно интересное выступленіе представителя Германіи доктора Манке. Повидимому, представители центральныхъ державъ полу-

чили свѣдѣнія о планѣ В. Д. Коваля и сдѣлали въ этомъ засѣданіи послѣднюю попытку подсказать украинцамъ болѣе пріемлемую для себя форму регулировки внѣшней торговли. Къ сожалѣнію, протоколъ засѣданія 19-апрѣля составленъ очень небрежно и не даетъ яснаго представленія о многихъ подробностяхъ доклада Манке*).

Насколько мы могли понять, послѣдній началъ съ описанія порядка разрѣшенія ввоза и вывоза, установленнаго въ центральныхъ державахъ. Указывая на хорошія качества и точность этого порядка, ораторъ предложилъ ввести такой же порядокъ и на Украинѣ. Каждое государство основываетъ одно специальное учрежденіе, которое обладаетъ правомъ давать разрѣшенія на вывозъ. Это необходимо для того, чтобы каждое лицо и каждый правительственный органъ зналъ, къ кому ему слѣдуетъ обращаться за разрѣшеніемъ, и, главное, для подсчета количества вывозимыхъ товаровъ. Выданное этимъ учрежденіемъ письменное разрѣшеніе при переходѣ черезъ границу отбирается. „Я думаю, что и на Украинѣ подобное учрежденіе для вывоза необходимо“. Товары, которые украинское правительство обѣщало доставить центральнымъ державамъ и относительно количества которыхъ есть соглашеніе, можно назвать контингентированными. Другіе товары, для вывоза которыхъ отъ случая къ случаю необходимо разрѣшеніе, можно назвать не контингентированными. По отношенію къ первымъ должны даваться облегченія, чтобы вывозъ ихъ не затруднялся и, вообще, не разбился. Поэтому на пограничныхъ станціяхъ въ таможенныхъ должны быть заведены книжки, въ которыхъ означалось бы количество и качество экспортируемыхъ товаровъ, а также наименованіе лицъ, сдающихъ и принимающихъ эти товары. Еженедѣльно въ „Хозяйственную Централь“, которая будетъ основана въ Кіевѣ, должны отсылаться соответствующія вѣдомости. Такимъ образомъ, эта послѣдняя могла бы имѣть контроль надъ таможенными. Что касается товаровъ не контингентированныхъ (по терминологіи Манке), то разрѣшенія на вывозъ ихъ даются на особомъ бланкѣ украинской Хозяйственной Центральной за ея печатью, съ обозначеніемъ количества и качества товаровъ, а также наименованія лицъ, ихъ отправляющихъ и принимающихъ. Если весь товаръ отправляется одновременно, то желѣзно-дорожная станція или таможенная оставляетъ бланкъ у себя. Въ противномъ случаѣ на бланкѣ

*) Вообще, протоколы комиссіи Порша, а равно и комиссій по заключенію договора 10 сентября, далеко не блещутъ своими качествами. Вполнѣ удовлетворительны лишь протоколы, составившіеся у Н. А. Гаврилова въ Министерствѣ Продовольствія.

только обозначается вывозимое количество, и онъ отбирается лишь тогда, когда все разрѣшенное въ немъ количество вывезено.

Преній по докладу Манке въ Юридической подкомиссiи не возникло. Ф. Л. Королевъ только замѣтилъ, что проектируемая докладчикомъ централь уже существуетъ: она называется Украинской Торговой Палатой. Манке все же вручилъ свой проектъ украинскимъ представителямъ; было рѣшено, что разсмотрѣнiю его проекта будетъ посвящено засѣданiе подкомиссiи, назначенное на 20 апрѣля. Состоялось ли такое засѣданiе, намъ неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, въ дѣлѣ не сохранилось его протокола, равно какъ, къ сожалѣнiю, и самаго текста доклада доктора Манке. Весьма вѣроятно, что если бы директоръ Департамента Внѣшней Торговли Ф. Л. Королевъ отнесся къ докладу болѣе внимательно, не было бы многихъ темныхъ сторонъ въ дѣятельности подвѣдомственныхъ ему частей департамента. Нѣчто похожее на систему, предложенную Манке, удалось кое-какъ наладить (при сильномъ противодѣйстви того же Ф. Л. Королева) лишь къ самому концу гетманскаго періода.

Планъ В. Д. Ковалья былъ впервые официально сообщенъ представителямъ центральныхъ державъ 20 апрѣля въ засѣданiи подкомиссiи по ввозу сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудiй. Дѣло началось со столкновенiя майора Михелиса съ предсѣдательствующимъ В. Д. Ковалемъ. Первый заявилъ, что, по мнѣнiю центральныхъ державъ, Украина должна имъ предоставить хлѣбъ независимо отъ поставки ими Украинѣ какихъ бы то ни было товаровъ. В. Д. Коваль при протестѣ представителей центральныхъ державъ немедленно занесъ это заявленiе въ протоколъ и сослался на то, что оно противорѣчитъ Брестскому договору, который предусматриваетъ обмѣнъ излишками, т. е. взаимное обязательство обѣихъ договаривающихся сторонъ. Далѣе В. Д. Коваль доложилъ одобренный Государственной Комиссiей проектъ раздѣленiя монополизированныхъ и немонаполизированныхъ товаровъ. Это сообщенiе произвело большое впечатлѣнiе на представителей центральныхъ державъ, тотчасъ же потребовавшихъ назначенiя перерыва для его разсмотрѣнiя.

Въ вечернемъ засѣданiи того же дня представитель Австро-Венгрии докторъ фонъ-Виммеръ отъ имени центральныхъ державъ сдѣлалъ слѣдующее заявленiе: представители центральныхъ державъ очень сожалѣютъ, что такъ поздно узнаютъ о планахъ украинской стороны. Они принимаютъ ихъ, поскольку они вытекаютъ изъ Брестскаго договора, и соглашаются „для пробы принять предложенiе украинскаго

правительства до 31 июля сего года". Но одновременно они слагаютъ съ себя всякую отвѣтственность за то, что такимъ путемъ украинское народное хозяйство будетъ цѣлесообразно и быстро снабжено необходимыми товарами, и возлагаютъ за это отвѣтственность на украинское правительство. Центральныя державы оставляютъ за собой право показывать поставляемые Украинѣ товары или у себя на мѣстѣ или на Украинѣ. Въ первомъ случаѣ товары будутъ приняты представителями украинскаго правительства и оплачены Министерствомъ Финансовъ, такъ что вся отвѣтственность за потери въ пути ляжетъ на это правительство. Товары, показываемые на Украинѣ, будутъ тамъ же оплачены. Центральныя державы могутъ образовывать склады такихъ товаровъ на Украинѣ, но обязуются продавать ихъ только учрежденіямъ, указаннымъ украинскимъ правительствомъ. Только товары, не принятые послѣдними, будутъ продаваться съ вольнаго торга. Далѣе центральныя державы оставляютъ за собой право учреждать спеціальныя центры для продажи своихъ товаровъ на Украинѣ. Въ послѣднемъ случаѣ Украина обязуется покупать товары центральныхъ державъ только у этихъ централей.

В. Д. Коваль рѣзко возражаетъ, указывая, что представители центральныхъ державъ сами виноваты въ томъ, что такъ поздно узнаютъ про украинскій планъ: если бы они хотѣли, они могли бы ознакомиться съ нимъ еще 28 марта (?). Заявленіе же фонъ-Виммера украинская сторона отвергаетъ и считаетъ, что оно является срывомъ переговоровъ. Объ этомъ будетъ доведено до свѣдѣнія Государственной Комиссіи по товарообмѣну.

Фонъ-Виммеръ, повидимому, нѣсколько озадаченный репликой председателя, проситъ поближе ознакомиться съ его заявленіемъ. Въдь въ принципѣ центральныя державы готовы согласиться съ планомъ В. Д. Коваля.

В. Д. Коваль вновь беретъ слово и заявляетъ, что предложенное сегодня представителямъ Украины превышаетъ то, что они могли ожидать отъ представителей центральныхъ державъ. Задача центральныхъ державъ—дать свои товары на пограничную станцію, остальное—уже дѣло украинцевъ, и за это никто не возложить отвѣтственности на центральныя державы.

Майоръ Михелисъ, желая, быть можетъ, внести въ собраніе умѣряющій тонъ, разъясняетъ, что представители центральныхъ державъ хотѣли лишь обратить вниманіе украинской стороны на то, что они

не берутъ на себя отвѣтственности „за эксперименты“, а въ принципѣ согласны на нихъ.

Въ теченіе послѣдующихъ дебатовъ, ведшихся въ томъ же тонѣ, представители центральныхъ державъ сообщили, что въ видѣ общаго правила они намѣрены въ 10 разъ, по сравненію съ цѣнами до военнаго времени, увеличивать свои цѣны на поставляемые Украинѣ товары.

Несмотря на заявленіе В. Д. Ковалѣ о „срывѣ переговоровъ“, на слѣдующій день состоялось совмѣстное засѣданіе объединенныхъ импортныхъ подкомиссій. Стороны въ болѣе ясной формѣ повторили свои предложенія, сдѣланныя на предшествующемъ засѣданіи. Послѣ нѣкотораго ихъ обсужденія было достигнуто соглашеніе по всѣмъ пунктамъ, за исключеніемъ слѣдующихъ 3 вопросовъ: 1) объ оплатѣ товаровъ, доставленныхъ на Украину, въ рубляхъ и карбованцахъ; 2) объ учрежденіи центральными державами на Украинѣ собственныхъ складовъ для товаровъ, которые были сюда ввезены до открытія дѣйствій соотвѣствующихъ закупочныхъ централей, и 3) о принципѣ 10-кратнаго повышенія цѣнъ по сравненію съ цѣнами мирнаго времени.

22-го апрѣля состоялось, наконецъ, совмѣстное засѣданіе пленума Государственной Комиссій съ представителями центральныхъ державъ, впрочемъ, въ отсутствіи Мумма и Форгача. Большая часть засѣданія была посвящена турниру Тимошенко-Видфельдъ по вопросамъ, не разрѣшеннымъ въ засѣданіи импортныхъ подкомиссій 21 апрѣля. Попутно разыгрался инцидентъ Видфельдъ-Коваль. Первый въ нѣсколько небрежной формѣ предложилъ отложить до слѣдующаго засѣданія споръ о курсахъ, стоявшій въ тѣсной связи съ принципами расчета за товары, ввозимые изъ центральныхъ державъ, и перейти къ разсмотрѣнію вопроса объ учрежденіи центральными державами на Украинѣ собственныхъ складовъ. В. Д. Коваль немедленно предложилъ перенести на слѣдующее засѣданіе и вопросъ о складахъ. Видфельдъ въ отвѣтъ на это пригрозилъ вернуть съ пути уже отправленные на Украину товары и продать ихъ въ другомъ мѣстѣ. Въ частности, по его словамъ, будутъ проданы Румыніи товары на сумму до 15 милліоновъ рублей, уже находящіеся въ Констанцѣ. Угроза была довольно дѣтская, и украинскіе представители остались твердыми. Послѣ нѣкоторыхъ препирательствъ Видфельдъ заявилъ, что „Украина, какъ онъ усматриваетъ изъ заявленій ея представителей, не желаетъ имѣть отъ центральныхъ державъ ихъ издѣлій, а потому онъ беретъ назадъ предложеніе объ устройствѣ складовъ и

просить его болѣе не касаться, но дать ему окончательный списокъ монополизироваемыхъ товаровъ“.

Послѣднее совмѣстное съ представителями центральныхъ державъ засѣданіе Государственной Комиссіи по заключенію экономическаго соглашения состоялось на слѣдующій день, 23 апрѣля.

По открытіи засѣданія австрійскій посланникъ графъ Форгачъ заявилъ, что представители центральныхъ державъ согласились на предложеніе представителей украинскаго правительства, касающіяся монополизациі ряда товаровъ, но что они не берутъ на себя отвѣтственности за то, сможетъ ли украинская хозяйственная жизнь при такихъ условіяхъ правильно функционировать.

Германскій посланникъ баронъ Муммъ въ дополненіе къ этому заявленію сообщилъ, что всѣ поѣзда съ сельско-хозяйственными машинами, которые направляются на Украину, имѣютъ быть переданы въ распоряженіе интендантскихъ управленій, расположенныхъ на Украинѣ частей войскъ центральныхъ державъ.

Предсѣдательствующій Н. В. Поршъ справился, желаютъ ли представители центральныхъ державъ, чтобы заявленія Форгача и Мумма были занесены въ текстъ протокола, подписываемаго обѣими сторонами, и получивъ отвѣтъ, что они этого не желаютъ, съ большимъ достоинствомъ поставилъ на мѣсто обоихъ посланниковъ. Представители украинскаго правительства, заявилъ онъ, работаютъ около государственнаго дѣла и берутъ на себя полную отвѣтственность за сдѣланное выше постановленіе. Что же касается заявленія барона Мумма, то Н. В. Поршъ долженъ заявить, что оно является прямымъ нарушеніемъ мирнаго договора, заключеннаго въ Брестѣ. Видфельдъ поспѣшилъ на помощь попавшему въ нѣсколько неловкое положеніе предсѣдателю своей делегациі. Продажа сельско-хозяйственныхъ машинъ черезъ интендантство, по мнѣнію Видфельда, не можетъ считаться нарушеніемъ мирнаго договора, ибо войска центральныхъ державъ на Украинѣ питаются ея хлѣбомъ и должны за него расплачиваться. Безразлично, расплачиваться ли за него деньгами или сельско-хозяйственными машинами. Однако, Н. В. Поршъ не уступилъ. Онъ указалъ, что заявленіе Видфельда ведетъ къ тому, что вообще не нужно никакого экономическаго договора Украины съ центральными державами. Послѣднія просто ввозятъ сюда свои товары и покупаютъ за нихъ хлѣбъ. „Я долженъ заявить, что по сути это—ввозъ къ намъ товаровъ. Мы руководимся международнымъ правомъ и мирнымъ договоромъ, заключеннымъ въ Брестѣ, и я констатирую, что это есть

нарушеніе мирнаго договора. Поэтому мы не можемъ дебатировать этого вопроса, и я передаю его нашему правительству“.

Послѣ замѣчанія Видфеляда, что продажа сельско-хозяйственныхъ машинъ черезъ интендантство есть военное дѣло и не входитъ въ кругъ вопросовъ, подлежащихъ вѣдѣнію настоящаго собранія, такъ какъ оно заключаетъ договоръ хозяйственный, и послѣ протестующей реплики Порша, указавшаго, что, по международному торговому законодательству, если опредѣленный товаръ переходитъ черезъ границу какого-нибудь государства, то это является его ввозомъ, а если этотъ товаръ будетъ переданъ въ обмѣнъ на продовольствіе, то это является торговлей, и что поэтому онъ, Поршъ, полностью остается при своей прежней точкѣ зрѣнія, — стороны перешли къ дѣловымъ переговорамъ. Украинская делегація твердо стояла на своемъ, и представители центральныхъ державъ сочли себя вынужденными уступить по всѣмъ тремъ вопросамъ, вызывавшимъ наканунѣ разногласія.

Въ частности, было рѣшено, что цѣны, поскольку онѣ не предусмотрены отдѣльными соглашеніями, будутъ установлены при переговорахъ съ имѣющими быть откомандированными въ Берлинъ, Вѣну и Будапештъ украинскими закупочными делегаціями. Въ основу ихъ переговоровъ должно было быть положено начало, согласно которому цѣны по сравненію съ цѣнами мирнаго времени подлежатъ увеличенію во столько же разъ, во сколько разъ увеличились цѣны на закупаемые центральными державами на Украинѣ зерно и муку. При этомъ, однако, должно было приниматься во вниманіе, съ одной стороны, удорожаніе и недостатокъ сырья въ центральныхъ державахъ, а съ другой — паденіе курса рубля (см. стр. 115 приложения къ настоящему очерку: приложение 16 къ договору 23 апрѣля). Такимъ образомъ, такъ какъ цѣны на зерно и муку были увеличены по договору 23 апрѣля приблизительно въ 8 разъ противъ мирнаго времени, а марка приравнена 75 коп., вмѣсто прежнихъ 46,3 коп., то центральнымъ державамъ предоставлялось право увеличить свои расцѣнки приблизительно лишь въ 5 разъ ($8 \times 46,3 : 75 = 4,94$), вмѣсто требуемыхъ 10.

Послѣ этого постановленія предсѣдатели украинской, германской и австро-венгерской делегацій подписали текстъ экономическаго договора 23 апрѣля.

Таковъ былъ общій ходъ переговоровъ по заключенію перваго экономическаго соглашенія Украины съ центральными державами, поскольку онъ выясняется изъ сохранившихся въ дѣлахъ Министер-

ства Торговли и Промышленности протоколовъ засѣданій Государственной Комиссіи. Мы боимся, что мы утомили читателя ихъ изложеніемъ. Читать эти протоколы въ подлинникѣ тяжело. Невольно накапливается раздраженіе, когда видишь, какъ украинскіе представители— пусть люди большею частью некрупные и узкіе фанатики, но все же люди, желающіе добра родному краю,—бьются въ лапахъ сильнаго и безпощаднаго хищника.

Для характеристики тѣхъ настроеній, съ которыми представители центральныхъ державъ заканчивали переговоры, достаточно указать, напримѣръ, на такую характерную мелочь: несмотря на то, что передъ началомъ засѣданія Комиссіи украинская сторона устроила для всехъ делегатовъ центральныхъ державъ парадный обѣдъ съ произнесеніемъ приличествующихъ случаю рѣчей, тостовъ и пр., послѣдніе по окончаніи работъ Комиссіи не отвѣтили тѣмъ же, но ограничились произнесеніемъ на заключительномъ засѣданіи 23 апрѣля нѣсколькихъ очень сдержанныхъ и холодныхъ благодарственныхъ словъ. Между тѣмъ, именно германцы чрезвычайно точны въ исполненіи всякихъ обрядностей, требуемыхъ ритуаломъ международной вѣжливости.

§ 5. Содержаніе договора 23 апрѣля 1918 г.

Обратимся теперь къ изложенію содержанія экономическаго соглашения 23 апрѣля въ его окончательной формѣ.

Въ соотвѣтствіи съ общимъ ходомъ переговоровъ, текстъ договора, естественно, распадается на двѣ основныя, весьма неравныя по значенію части: на подробно и ясно изложенныя постановленія, касающіяся вывоза изъ Украины, и скомканные и противорѣчивые матеріалы подкомиссій по ввозу на Украину. Къ нимъ были прибавлены еще соглашенія 1) о порядкѣ товарообмѣна и о цѣнахъ, 2) о финансовыхъ вопросахъ и 3) о сношеніяхъ и транспортѣ.

Въ главнѣйшихъ чертахъ положенія договора 23 апрѣля сводятся къ слѣдующему.

А) Общія положенія. Экономическое соглашеніе дѣйствуетъ въ общихъ рамкахъ ст. VII брестскаго договора. Срокъ дѣйствія соглашения устанавливается съ 23 апрѣля по 31 іюля 1918 года. Однако, если одна изъ сторонъ не выполнила цѣликомъ своихъ обязательствъ по поставкѣ какого-нибудь товара до 31-го іюля, то если до указанного срока другая сторона этого потребуетъ, прежнее обязательство поставки сохраняетъ свою силу.

До 15 іюня устанавливается слѣдующій курсъ: 1 марка=75 коп.; 1 крона=50 коп.

Особое финансовое соглашеніе будетъ заключено вслѣдъ за подписаніемъ основного договора (оно и было заключено 15 мая, уже при гетманѣ). Предстоитъ особое соглашеніе о желѣзно-дорожныхъ тарифахъ, причеиъ до этого соглашения имѣютъ силу тарифы 1 апрѣля 1918 года и дѣйствовавшіе до 1 іюля 1914 года постановленія объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ за потерю въ вѣсѣ товаровъ. Насколько намъ извѣстно, такое соглашеніе впервые было заключено при подписаніи экономического договора 10 сентября.

В) Вывозъ изъ Украины. Центральныя державы учреждаютъ въ Кіевѣ Хозяйственную Централь *) для вывоза зерна, стручковыхъ растений, кормовыхъ веществъ, сѣмянъ, масляничныхъ растений и прочихъ продовольственныхъ продуктовъ (Wirtschaftszentrale). Централь эта имѣетъ отдѣленія въ губерніяхъ Украины.

Украинское правительство учреждаетъ Государственную Торговую Палату.

Вывозъ облагается, кромѣ уже существующихъ въ моментъ соглашения сборовъ (въ томъ числѣ и таможенныхъ пошлинъ), только сборами въ пользу Торговой Палаты. Послѣдніе могутъ служить лишь для покрытія расходовъ на организацію и содержаніе Палаты.

Цѣны на товары, поставляемые государствомъ, могутъ быть измѣняемы, поскольку это не противорѣчитъ соглашениямъ относительно отдѣльныхъ товаровъ.

Оплата провоза по желѣзнымъ дорогамъ обязательна.

Всеъ вывозимые за границу товары раздѣляются на три основныхъ категоріи: 1) товары, запрещенные къ вывозу; 2) товары, относительно которыхъ существуютъ особые постановленія или соглашения, нормирующіе вывозъ; 3) прочіе товары, для которыхъ, въ рамкахъ ст. VII п. I. Брестскаго договора, существуетъ свобода торговли и вывоза за границу.

Разрѣшенія на вывозъ товаровъ первой категоріи выдаются для каждаго отдѣльнаго случая Государственной Торговой Палатой. Однако, для товаровъ массовыхъ, вывозимыхъ по частямъ и скоро портящихся, выдаются разрѣшенія общія, на которыхъ подлежащія по-

*) Мы предпочитаемъ этими словами переводить нѣмецкое выраженіе „Wirtschaftszentrale“, вмѣсто чаще употреблявшагося въ Кіевѣ обозначенія „Центральная Хозяйственная Комиссія“, принятаго и въ официальномъ переводѣ договора 23 апрѣля.

граничныя власти дѣлають отмѣтки о вывезенныхъ каждый разъ количествахъ.

Для тѣхъ товаровъ второй категоріи, которые могутъ вывозиться центральными державами только въ опредѣленныхъ количествахъ, принимается, что разрѣшеніе на вывозъ уже дано, и особыхъ вывозныхъ свидѣтельствъ для нихъ не требуется. Однако, въ условленные сроки черезъ Централь въ Кіевѣ или какой-либо другой органъ по указанію центральныхъ державъ сообщается (очевидно, Торговой Палатѣ), какое количество товаровъ фактически вывезено и черезъ какіе пункты. Эти сообщенія сравниваются съ таможенными данными, и расхожденія выясняются непосредственнымъ сношеніемъ.

1) Запрещены къ вывозу слѣдующіе товары:

а) Ленъ; б) хлопокъ; в) кожа сырая и выдѣланная, за исключеніемъ пополненія и возмѣщенія снаряженія воинскихъ частей центральныхъ державъ на Украинѣ (о чемъ имѣетъ быть заключено особое соглашеніе); г) шерсть.

2) Относительно слѣдующихъ товаровъ существуютъ особыя постановленія или соглашенія, нормирующія вывозъ.

а) Зерно и продукты его обработки, кормовыя вещества, стручковые растенія, сѣмена, масляничныя растенія—поставляются до 31-го іюля черезъ Министерство Продовольствія въ количествѣ до 60 милліоновъ пудовъ по существующимъ твердымъ цѣнамъ.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ губерніяхъ и уѣздахъ, гдѣ еще не существуетъ никакихъ органовъ Министерства Продовольствія, или тамъ, гдѣ существующіе органы Министерства Продовольствія не въ состояніи самостоятельно обезпечить сборъ и доставку означенныхъ продуктовъ, кіевская Централь имѣетъ право, по увѣдомленію Министерства Продовольствія, производить закупку вышеупомянутыхъ продуктовъ черезъ своихъ комиссіонеровъ, но на нѣкоторыхъ ограничительныхъ условіяхъ.

б) Яйца поставляются черезъ Министерство Продовольствія въ количествѣ 400 милліоновъ штукъ. Украинское правительство приложитъ всѣ усилія, чтобы поднять это количество до 500 милліоновъ штукъ. Цѣна устанавливается въ соотвѣтствіи съ себѣстоимостью товара для украинскаго правительства, но не свыше 255 р. за ящикъ въ 1440 штукъ въ апрѣлѣ и маѣ и 275 р. за ящикъ въ іюнѣ и іюлѣ.

Примѣчаніе. Въ случаѣ, если Министерство Продовольствія не доставитъ условленнаго количества въ договорен-

ные сроки, Централь имѣетъ право самостоятельно производить закупки черезъ своихъ уполномоченныхъ для выполненія договорныхъ нормъ, но подѣ контролемъ Министерства Продовольствія.

в) Рогатый скотъ поставляется черезъ Министерство Продовольствія въ количествѣ 2.750.000 пудовъ живого вѣса по цѣнѣ отъ 20 до 30 рублей за пудъ, смотря по вѣсу головы. Въ крайнемъ случаѣ эти цѣны могутъ быть соотвѣтственно повышены до нормы 25—35 рублей за пудъ.

Примѣчаніе. Въ случаѣ, если Министерство Продовольствія не доставитъ условленнаго количества въ договоренные сроки, Централь имѣетъ право производить самостоятельныя закупки черезъ своихъ уполномоченныхъ для выполненія договорныхъ нормъ, но подѣ контролемъ Министерства Продовольствія.

г) Картофель, овощи, сушеные овощи, квашеная капуста и лукъ подлежатъ свободной закупкѣ при соблюденіи условій ст. VII п. I. Брестскаго договора. Количество, допускаемое къ вывозу, устанавливается по соглашенію центральныхъ державъ съ Государственной Торговой Палатой; ею же выдаются вывозныя свидѣтельства. Министерство Продовольствія имѣетъ право устанавливать высшія предѣльныя цѣны для закупокъ центральныхъ державъ; къ закупкѣ допускаются только торговцы, снабженные удостовѣреніями центральныхъ державъ.

д) Лѣсъ—спеціальные сорта—разрѣшается вывозить въ количествѣ не свыше 300 вагоновъ въ мѣсяцъ. Цѣны вольныя.

е) Короткая льняная солома—разрѣшенія даются для каждого случая отдѣльно; Украина обязуется относиться къ вывозу благожелательно.

ж) Пенка—разрѣшенія даются для каждого случая отдѣльно по особому соглашенію правительствъ обѣихъ сторонъ; отпускъ предположенъ, главнымъ образомъ, въ видѣ готовыхъ издѣлій.

з) Желѣзная руда—вывозъ нормированъ по количеству (не свыше $37\frac{1}{2}$ милліоновъ пудовъ); о цѣнѣ послѣдуетъ особое соглашеніе; вывозъ поручается украинской организаціи, подчиненной контролю государства.

и) Марганцевая руда—Украина обязуется при посредствѣ особой, имѣющей быть созданной, организаціи предоставить центральнымъ державамъ возможно большее количество, съ соблюденіемъ, однако, интересовъ украинской тяжелой индустріи; разрѣшенія на вывозъ будутъ выдаваться Государственной Торговой Палатой.

и) Тряпье—центральнымъ державамъ разрѣшается закупать какъ у правительства, такъ и на частномъ рынкѣ; но поскольку вмѣстѣ съ тряпками отпускается шерсть, онѣ должны быть возмѣщены соотвѣтственнымъ количествомъ ткани изъ искусственной шерсти.

к) Желѣзо-ломъ вывозить разрѣшается, поскольку это допускаютъ условія транспорта; центральныя державы обязуются не вывозить больше лома изъ Украины, чѣмъ это соотвѣтствуетъ количеству ввезенныхъ сюда машинъ и желѣзныхъ издѣлій; онѣ сообщать о вывезенномъ количествѣ украинскому правительству, что будетъ считаться равнозначнымъ разрѣшенію на вывозъ.

Относительно сала, сахара и мелассы будетъ заключено особое соглашеніе между Германо-Австро-Венгерской Хозяйственной Централію и Министерствомъ Продовольствія. То же относится къ другимъ продовольственнымъ продуктамъ, выше не поименованнымъ.

В) Ввозъ на Украину. Центральныя державы оставляютъ за собой право устроить центральныя бюро для продажи Украинѣ всѣхъ отпускаемыхъ ими товаровъ. Въ этомъ случаѣ Украина обязуется дѣлать закупки исключительно у названныхъ центральныхъ бюро.

Украинское правительство учреждаетъ Государственную Торговую Палату.

Украинское правительство имѣетъ право учредить въ Берлинѣ, Вѣнѣ и Будапештѣ свои закупочныя бюро (очевидно, подвѣдомственные Торговой Палатѣ).

Обложеніе ввоза въ Украину соглашеніемъ 23 апрѣля 1918 г. не оговорено; поэтому по отношенію къ нему въ предѣлахъ Брестскаго договора сохраняется свобода обложенія (таможенного и иного) всѣхъ товаровъ. Оплата провоза по желѣзнымъ дорогамъ обязательна.

Относительно цѣнъ на ввозимые въ Украину товары, поскольку онѣ не опредѣлены особыми соглашеніями, установлено, что по сравненію съ цѣнами мирнаго времени онѣ увеличиваются примѣрно во столько же разъ, во сколько увеличились цѣны на закупаемые Германіей на Украинѣ зерно и муку, принимая, однако, во вниманіе, съ одной стороны, удорожаніе и недостатокъ сырья въ центральныхъ державахъ, а съ другой—паденіе курса рубля.

Выѣздъ въ центральныя державы для закупки тамъ товаровъ обусловленъ разрѣшеніемъ ихъ правительствъ. Выѣздъ подданныхъ центральныхъ державъ на Украину не требуетъ разрѣшенія правительства послѣдней. Однако, украинское правительство имѣетъ право требовать удаленія иностранцевъ, не занимающихъ никакого офи-

ціального положенія, если они совершили проступокъ противъ государственнаго порядка.

Центральныя державы также соглашаются сообщать о выданныхъ ими коммивояжерамъ разрѣшеніяхъ въѣзда на Украину, о категоріяхъ представляемыхъ послѣдними товаровъ и о мѣстѣ перехода ими границы.

Всѣ ввозимые изъ центральныхъ державъ товары раздѣляются на двѣ основныхъ категоріи: 1) на товары монопольные и 2) на товары свободные. Первые заказываются украинскимъ правительствомъ за свой счетъ, имъ же они принимаются и оплачиваются либо въ центральныхъ державахъ, либо въ Украинѣ—по усмотрѣнію центральныхъ державъ. Въ первомъ случаѣ дальнѣйшая перевозка производится, если не договорено о противномъ, за страхъ и рискъ украинскаго правительства. Всѣ группы товаровъ, не поименованныя въ представленномъ украинскимъ правительствомъ къ 23 апрѣля спискѣ монопольныхъ товаровъ, признаются подлежащими свободной торговлѣ.

Эта классификація признается центральными державами, поскольку она не противорѣчитъ ст. VII Брестскаго договора.

По отношенію къ товарамъ, ввозимымъ на Украину изъ центральныхъ державъ, на началахъ взаимности не требуется полученія особыхъ вывозныхъ свидѣтельствъ, если общее количество поставляемыхъ товаровъ установлено въ договорѣ; достаточно одного общаго разрѣшенія для массовыхъ, вывозимыхъ по частямъ и скоропортящихся продуктовъ.

Товары монопольные (списокъ 23 апрѣля 1918 г.): 1) горючіе матеріалы (уголь, керосинъ, нефть, бензинъ); 2) машины для обработки торфа; 3) сельско-хозяйственныя машины и орудія; 4) оборудованіе мельницъ, маслобойныхъ заводовъ, крахмальныхъ фабрикъ и предпріятій для обработки сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, за исключеніемъ сахарныхъ заводовъ; 5) необработанные металлы, мелкія издѣлія изъ желѣза и проволоки; 6) ручной инструментъ; 7) строительныя принадлежности, мелкія металлическія издѣлія и предметы домашняго обихода; 8) всѣ химико-фармацевтическіе товары; они отпускаются только украинскому правительству въ лицѣ центрального органа, который долженъ быть имъ указанъ; 9) мануфактура; 10) химико-керамическіе товары; 11) бумага и пергаментъ; 12) сельско-хозяйственные двигатели до 30 лощ. силъ.

Центральныя державы обязуются поставить до 31 іюля 315.000 тоннъ каменнаго угля по цѣнѣ франко-вагонъ Голобы 4 р. 50 к. или

тов. Одесса 5 р. за пудъ, поскольку, однако, это допускается условіями транспорта, а также выразили согласіе доставить извѣстное количество нефти и керосина (по возможности, до 500 тысячъ пудовъ первой и 40 тысячъ пудовъ второго). Уголь, нефть и керосинъ сдаются представителямъ Департамента Топлива. О цѣнахъ на нефть и керосинъ должно быть заключено дополнительное соглашеніе.

По отношенію къ импорту всѣхъ другихъ товаровъ центральныя державы отказались взять на себя какія-либо рѣшительно ихъ связывающія обязательства, но ограничились одними болѣе или менѣе опредѣленными обѣщаніями.

Таково, въ общихъ чертахъ, содержаніе экономическаго договора 23 апрѣля, нѣкоторое время считавшагося не подлежащимъ оглашенію и до сихъ поръ, сколько намъ извѣстно, полностью не опубликованнаго на Украинѣ.

Съ нѣкоторыми деталями договора мы ознакомимся ниже при изученіи дѣятельности отдѣльныхъ экономическихъ организацій центральныхъ державъ на Украинѣ. Что касается цѣнъ на вывозимые товары, то для всѣхъ товаровъ, поставляемыхъ украинскимъ правительствомъ, онѣ установлены исчерпывающе ясно и опредѣленно, причемъ предусмотрѣны всѣ мелочи и детали сдачи.

Переходимъ къ общей оцѣнкѣ заключеннаго договора. Подготовляя его, Государственная Комиссія по товарообмѣну руководствовалась двумя основными идеями: 1) модной идеей всесторонняго государственнаго регулированія всей экономической жизни страны и, въ частности, стремленіемъ передать въ руки государства дѣло снабженія украинскихъ предпріятій заграничнымъ сырьемъ, а населенія — продуктами массоваго потребленія, и 2) желаніемъ по возможности оградить свою страну отъ угрожавшаго ей экономическаго пораженія и превращенія въ германскую колонію, а также защитить ее отъ выкачиванія ея сырья въ центральныя державы безъ встрѣчнаго импорта сюда достаточнаго количества необходимыхъ Украинѣ готовыхъ издѣлій.

Принимая во вниманіе обстановку германской оккупации, когда въ сущности, всякое украинское правительство было лишь игрушкой въ рукахъ нѣмцевъ, размѣры appetитовъ центральныхъ державъ, а также убогое состояніе украинской государственной власти, не обладавшей ни людьми, ни средствами, ни сколько-нибудь налаженнымъ административнымъ аппаратомъ, — мы должны признать, что комиссія достигла многого въ направленіи поставленныхъ ею себѣ цѣлей. Это

видно и изъ недовольства работой комиссіи представителей центральныхъ державъ. Члены ея, въ особенности, предсѣдатель Н. В. Поршъ *), большею частью держали себя съ большимъ достоинствомъ и твердо отстаивали свои позиціи. Другой даже болѣе знающій и талантливый составъ комиссіи едва ли достигъ бы большаго на намѣченномъ ею пути.

Что же касается поставленной себѣ комиссіей цѣли по существу, то мы не можемъ не признать ее совершенно утопичной. „Регулированіе экономической жизни страны“— вещь настолько тонкая и отвѣтственная, что (даже оставляя въ сторонѣ вопросъ объ условіяхъ, при которыхъ оно вообще является желательнымъ) требуетъ для своего осуществленія опредѣленной обстановки, а прежде всего, — людей и времени для разработки плана и для подготовки соответствующаго аппарата. Этому не понимала Комиссія, желавшая скоропалительно провести монополизацию большинства отраслей внѣшней торговли Украины и установить рядъ новыхъ монополій, самый списокъ которыхъ не былъ еще готовъ за недѣлю до подписанія экономического договора (не говоря уже объ ихъ юридической структурѣ и о планѣ ихъ осуществленія). Комиссія хотѣла защищать все. Въ результатѣ она не защитила почти ничего.

Цѣли, которыя ставили себѣ кіевскіе представители центральныхъ державъ, достаточно ясно обрисовываются изъ сдѣланныхъ выше многочисленныхъ выдержекъ изъ подлинныхъ протоколовъ Государственной Комиссіи. Эти выдержки, конечно, можно было бы значительно увеличить въ количествѣ. Всѣ засѣданія Комиссіи преисполнены постоянными жалобами на насильственный вывозъ большихъ партій товаровъ въ Германію и, особенно, Австро-Венгрію, на захватъ украинскаго имущества, на незаконныя реквизиціи, на обходы изданныхъ Комиссіей запрещеній и распоряженій и т. д. Представители центральныхъ державъ въ Кіевѣ совершенно не были въ состояніи понять, что здѣсь могутъ существовать люди, не признающіе необходимости неограниченной подводной войны и обязательности поддерживать германскую армію всѣмъ, чѣмъ только возможно, а также люди, не желающіе разсматривать все, что центральныя державы ввозятъ на Украину взаменъ вывозимыхъ ими продуктовъ, какъ великую съ ихъ стороны жертву. Мы думаемъ, однако, что было бы неправильно судить по поведенію второклассныхъ чиновниковъ и военныхъ

*) Мы судимъ о немъ только по его официальнымъ запротоколеннымъ выступлениямъ.

о дѣйствительныхъ цѣляхъ украинской политики центральныхъ державъ. Дѣло здѣсь, повидимому, обстояло не такъ просто, какъ это представляется по протоколамъ Государственной Комиссіи.

Въ настоящее время трудно установить, почему центральныя державы, подготавливая гетманскій переворотъ, одновременно рѣшили ускорить окончаніе переговоровъ по заключенію экономическаго соглашения 23 апрѣля, которымъ были опредѣленно недовольны, и подписали его всего за нѣсколько дней до переворота. Быть можетъ, они не хотѣли сразу подорвать престижъ новой власти, заставивъ ее подписать еще менѣе выгодный договоръ, чѣмъ тотъ, который былъ подготовленъ ея предшественницей. Но мыслимы и другія объясненія, тѣмъ болѣе, что въ другихъ случаяхъ германцами не была проявлена подобная щепетильность (вспомнимъ хотя бы договоръ о „военной добычѣ“).

§ 6. Украинская заграничная делегація.

Экономическимъ соглашеніемъ 23 апрѣля предусматривалось образованіе двухъ весьма отвѣтственныхъ органовъ, которые открыли свои дѣйствія еще при Центральной Радѣ, просуществовали нѣкоторое время при гетманѣ, а затѣмъ постепенно отмерли, какъ неприспособленные къ измѣнившейся политической и экономической обстановкѣ. Мы говоримъ объ Украинской заграничной делегаціи и о Государственной Торговой Палатѣ.

Впервые мысль о необходимости отправки делегаціи въ Германію и Австро-Венгрію была высказана, какъ мы видѣли, еще въ засѣданіи „Рабочей Комиссіи“ 17 марта (см. стр. 22). Мысль эта въ засѣданіи Государственной Комиссіи отъ 26 марта не встрѣтила сочувствія со стороны представителей центральныхъ державъ и затѣмъ неоднократно служила темой для переговоровъ обѣихъ сторонъ.

Въ засѣданіи представителей различныхъ вѣдомствъ, созванномъ Государственной Комиссіей 16 апрѣля для выясненія ихъ потребности въ заграничныхъ товарахъ, В. Д. Коваль доложилъ, что Комиссія не разъ просила нѣмцевъ о разрѣшеніи выѣхать за границу ея делегаціи, но что всегда ея просьба встрѣчала отказъ. Въ концѣ концовъ Министерство Торговли и Промышленности обратилось къ центральнымъ державамъ съ просьбой разрѣшить выѣздъ для делегаціи Министерства, подобно тому, какъ это сдѣлало Министерство Финансовъ, уже давно отправившее за границу свою комиссію по покупкѣ машинъ

для печатанія денегъ и по выясненію финансоваго положенія центральныхъ державъ. Засѣданіе намѣтило 8 своихъ кандидатовъ въ составъ предполагаемой делегаціи *).

Первое засѣданіе специальной подкомиссіи по организаціи заграничной делегаціи было созвано 19 апрѣля подъ предѣлательствомъ В. Д. Ковалѣ. Послѣдній, открывая собраніе, сообщилъ, что Министерство Торговли и Промышленности, отправляя свою делегацію, возлагаетъ на нее двѣ задачи: съ одной стороны, она должна сдѣлать за границей твердые заказы необходимыхъ для Украины товаровъ, а съ другой—члены делегаціи и эксперты, слѣдующіе вмѣстѣ съ ней, имѣютъ собрать свѣдѣнія на мѣстахъ о состояніи рынка центральныхъ державъ и сообщить ихъ Государственной Торговой Палатѣ въ Кіевѣ. Комиссія намѣтила приблизительный составъ делегаціи и въ засѣданіи 21 апрѣля одобрила для нея проектъ специальной инструкціи. Согласно этой инструкціи задачи делегаціи опредѣлялись слѣдующимъ образомъ: 1) ознакомленіе съ количествомъ товаровъ, имѣющихся въ центральныхъ державахъ; 2) опредѣленіе ихъ пригодности для Украины; 3) выясненіе возможности новаго изготовленія недостающихъ товаровъ и срока, потребнаго для ихъ изготовленія; 4) точное опредѣленіе степени неудовлетворенія потребности Украины въ товарахъ, списки которыхъ приложены къ экономическому договору; 5) выясненіе точныхъ цѣнъ на имѣющіеся и заказываемые товары; 6) фактическая закупка и заказъ всѣхъ перечисленныхъ въ спискахъ товаровъ; заключеніе соглашеній о условіяхъ поставки этихъ товаровъ и организація планомѣрной перевозки ихъ на Украину. Министерство Торговли и Промышленности выдаетъ делегаціи специальное уполномочіе на закупку товаровъ на государственный счетъ. На государственный счетъ покупаются товары монопольные, на счетъ центральныхъ импортныхъ организацій—полумонопольные, на счетъ отдѣльныхъ лицъ—товары, подлежащіе вольному торгу. Закупки послѣднихъ производятся только съ разрѣшенія Государственной Торговой Палаты. Всѣ закупки должны быть зарегистрированы въ президіумѣ делегаціи. Что касается товаровъ, закупаемыхъ на государственный счетъ, то делегація собираетъ о нихъ всѣ необходимыя свѣдѣнія, сообщаетъ ихъ Министерству Торговли и Промышленности въ Кіевѣ и заключаетъ сдѣлку по закупкѣ ихъ лишь послѣ полученія отъ на-

*) Въ окончательный списокъ членовъ делегаціи, утвержденный Совѣтомъ Министровъ, изъ нихъ попало 6 человекъ.

званнаго министерства подтвержденія порученія. За закупки, произведенныя делегацией по порученіямъ центральныхъ импортныхъ организаций при Государственной Торговой Палатѣ, отъѣчаютъ послѣднія. Закупки путемъ вольнаго торга для отдѣльныхъ членовъ делегации производятся за страхъ и рискъ послѣднихъ. Для всѣхъ товаровъ монопольныхъ и полумонопольныхъ, подлежащихъ закупкѣ на основаніи списковъ, официальнымъ закупщикомъ является украинское правительство, отъ имени и по порученію котораго эти закупки и производятся. Расплата по этимъ сдѣлкамъ производится украинскимъ Министерствомъ Финансовъ, которое черезъ Государственную Торговую Палату получаетъ подлежація платежу суммы отъ соотвѣствующихъ центральныхъ импортныхъ организаций. Выплаты за товары, купленные путемъ вольнаго торга, тоже производятся министерству въ Кіевѣ, которое отъ имени закупщика расплачивается черезъ консорціумъ банковъ въ Берлинѣ за счетъ своихъ депозитовъ.

Делегация раздѣляется на 4 секціи: 1) сельско-хозяйственную, 2) машинную, 3) мануфактурную и 4) по общимъ, финансовымъ и транспортнымъ вопросамъ. Для сношеній между делегацией въ Берлинѣ и Министерствомъ Торговли и Промышленности или Торговой Палатой въ Кіевѣ здѣсь образуется особая комиссія.

Послѣ соглашения о цѣнахъ, состоявшагося 23 апрѣля (см. выше стр. 57), вопросъ объ отправкѣ делегации сталъ на опредѣленно практическую почву. Было установлено, что делегация выѣдетъ изъ Кіева въ четвергъ 25 апрѣля въ 2 часа дня и прибудетъ въ Берлинъ 29-го днемъ, остановившись предварительно на 2 дня въ Варшавѣ. Делегация, предполагалось, останется заграницей въ теченіе 3—4 недѣль. Одновременно Совѣтомъ Министровъ былъ утвержденъ окончательный составъ делегации*). Ждали только формальнаго разрѣшенія

*) Предсѣдатель В. Д. Коваль (Министерство Торговли и Промышленности), 1-й товарищъ предсѣдателя Д. В. Коліухъ (Министерство Продовольствія), 2-й товарищъ предсѣдателя П. В. Викторъ (Дѣлпросоюзъ), 1-й секретарь П. А. Діброва (Украинбанкъ), 2-й секретарь М. Ф. Островскій (Т-во Западныхъ Земствъ); члены: В. П. Тимошенко (Министерство Торговли и Промышленности), Ф. Л. Королевъ (Министерство Торговли и Промышленности), И. И. Селецкий (Министерство Земледѣлія), Павлюковъ (Министерство Путей Сообщенія), Бужинскій (Министерство Почтъ и Телеграфовъ), Д. М. Либерманъ (Министерство Внутреннихъ Дѣлъ), М. В. Беренфельдъ (Министерство Государственного Контроля); эксперты: А. И. Гаугъ (Министерство Торговли и Промышленности), Ф. А. Наконечный (Украинбанкъ), Е. Ф. Яворскій (сахарные заводы и сельско-хозяйственная технологія), С. А. Горовицъ (союзъ техникувъ и электро-техникувъ), К. А. Богомазъ (мукомольная промышленность), М. С. Кулишъ (типографія),

изъ Берлина на выѣздъ делегаціи. Однако, ни къ 25 апрѣля, ни въ ближайшіе дни этого разрѣшенія не послѣдовало.

27 апрѣля вечеромъ подъ предсѣдательствомъ В. Д. Коваля было созвано засѣданіе делегаціи. Ф. Л. Королевъ сообщилъ, что сегодня говорилъ съ нѣмцами, которые ему передали, что изъ Берлина еще нѣтъ формальнаго отвѣта на предложеніе разрѣшить выѣздъ делегаціи, но что этого отвѣта слѣдуетъ ожидать каждый день. М. С. Кулишъ „по поводу слуховъ про разоруженіе одного полка“ спрашиваетъ членовъ делегаціи, какъ имъ реагировать на этотъ слухъ. Ф. Л. Королевъ предлагаетъ не касаться политическихъ темъ, ибо 1) это—дѣло Совѣта Министровъ и 2) делегаты имѣютъ свою опредѣленную цѣль. В. Д. Коваль, присоединяясь къ этому предложенію, добавляетъ, что 1) не всѣмъ слухамъ можно вѣрить и что 2) торговый договоръ, подписанный обѣими сторонами, во всякомъ случаѣ имѣетъ абсолютную силу. Однако, работа делегаціи въ этотъ день какъ-то не клеилась. Очевидно, большинство присутствующихъ уже начало понимать, прелюдией къ какому событію являлось разоруженіе „сѣчевиловъ“. Собраніе разошлось и назначило слѣдующее засѣданіе для членовъ делегаціи, если она еще не уѣдетъ, на 29 апрѣля въ 4 часа дня. Это засѣданіе уже не состоялось: въ назначенный для него день былъ провозглашенъ гетманомъ П. Скоропадскій.

Оптимизмъ В. Д. Коваля, проявленный имъ 27 апрѣля, оказался совершенно напраснымъ: делегація за границу не поѣхала, несмотря на полученное въ концѣ концовъ послѣ долгихъ проволочекъ изъ Берлина разрѣшеніе. Новый министръ торговли и промышленности С. М. Гутникъ, недавно еще избранный членомъ Государственной Комиссіи по товарообмѣну отъ Одесскаго Биржевого Комитета, началъ съ того, что на второй же день своей работы назначилъ новаго предсѣдателя делегаціи, вмѣсто едва ли особо симпатичнаго германцамъ В. Д. Коваля, позабывъ при этомъ даже предложить старому предсѣ-

Т. Н. Добрянскій (мануфактура), Д. М. Вайнтробъ (галантерея), С. С. Кульженко (бумажная промышленность), П. Ф. Ерченко (кожевенная и текстильная промышленность), І. І. Региреръ (сахарные заводы); секретари (дѣлопроизводство): Я. Л. Тарнавскій, А. П. Варавъ, А. М. Азаркевичъ, А. Е. Гладишевскій; эксперты горнаго дѣла: И. И. Эфронъ, И. Г. Мانتель. Въ засѣданіи 23 апрѣля Комиссія постановила включить въ составъ делегаціи 1 представителя „Харьковскаго Союза Потребительныхъ Обществъ“ (Поюра), но въ окончательный списокъ членовъ делегаціи онъ все-таки не былъ внесенъ. Равнымъ образомъ, Совѣтомъ Министровъ не были включены въ составъ делегаціи А. А. Вольскій и А. П. Зелинскій, уже намѣченные Комиссіей.

дателью подать въ отставку, не предложивъ ему сдать дѣла и не интересовавшись ни дѣлами ни документами делегации. Вторымъ шагомъ въ отношеніи делегации было устраненіе изъ ея состава представителя Товарищества Западныхъ Земствъ и почти половины представителей коопераціи и назначеніе на ихъ мѣсто представителей различныхъ фирмъ *). Вокругъ вопроса о посылкѣ делегации и объ ея составѣ началась ожесточенная закулисная борьба между представителями украинской общественности и кругами, возглавляемыми „Протофисомъ“. Послѣдніе относились рѣшительно отрицательно и къ новому предсѣдателью (Н. Г. Чернышу) и предъявляли такія требованія, что послѣдній, не встрѣтивъ поддержки у министра и не будучи даже въ состояніи добиться у него пріема, отказался отъ возложеннаго на него порученія.

Послѣ нѣкоторыхъ колебаній и тщетныхъ поисковъ лица, которое согласилось бы предсѣдательствовать въ делегации и было бы одинаково пріемлемо для обѣихъ сторонъ, С. М. Гутникъ нашелъ наиболѣе для себя удобнымъ выходомъ вообще отмѣнить посылку делегации за границу. Этимъ, правда, устранялся базисъ съ такимъ трудомъ достигнутаго соглашения о цѣнахъ на ввозимые изъ центральныхъ державъ товары и давалась въ руки представителей этихъ державъ выигрышная карта, которой они не преминули воспользоваться въ дальнѣйшемъ, но за то новый министръ удачно выходилъ изъ того нѣсколько щекотливаго положенія, въ которомъ онъ находился. Представители центральныхъ державъ тоже, очевидно, ничего не могли имѣть противъ такого рѣшенія. Агонія делегации длилась свыше мѣсяца съ момента гетманскаго переворота.

Въ началѣ августа Министерство Продовольствія, желая взять въ свои руки то, что было выпущено изъ рукъ Министерствомъ Торговли и Промышленности, отправило за границу свою делегацию подъ предсѣдательствомъ инженера Джунковскаго, въ которую вошло много членовъ ея неудачной предшественницы. Однако, эта делегация носила уже характеръ скорѣе коммерческой развѣдки и не имѣла отношенія къ установленному договоромъ 23 апрѣля соглашенію о цѣнахъ. Она встрѣтила изысканно любезный пріемъ въ Будапештѣ и Вѣнѣ, но должна была отказаться отъ закупокъ на вольномъ рынкѣ и ограничиться лишь подготовкой нѣсколькихъ довольно крупныхъ договоровъ

*) См. № 9 „Машины въ сельскомъ хозяйствѣ“ за 1918 г., изд. Кіевскимъ Товариществомъ Западныхъ земствъ, стр. 194.

съ австрійскими и венгерскими „вывозными обществами“, работавшими на Украинѣ. Эти договоры подлежали затѣмъ еще утвержденію украинскаго Министерства Продовольствія по IV Департаменту. Однако, благодаря намѣченному въ то время расформированію департамента (позднѣе зафиксированному закономъ 25 октября 1918 года) договоры не были утверждены правительствомъ и въ концѣ концовъ были заключены между Товариществомъ Западныхъ Земствъ и Украинбанкомъ съ одной стороны и австро-венгерскими обществами съ другой. Въ Германію делегація вообще не была пропущена. Она вернулась въ Кіевъ 8 сентября.